

Дегтева Ж.Ф.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ ЯКУТИИ¹

*Институт естественных наук СВФУ им. М.К. Аммосова,
Россия, Якутск, zhf.degteva@s-vfu.ru, degteva.z@bk.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены основные свойства этнокультурных ландшафтов Якутии. Выявлены их пространственная организация. Выводы сделаны на основе результатов экспедиционных исследований и социологических опросов, проведенных по ключевым участкам изучаемой территории в период 2012–2017 гг. Особое внимание уделено пространственной организации культурных ландшафтов, сформировавшихся в процессе традиционного природопользования якутов и эвенков.

Ключевые слова: этнокультурные ландшафты; пространственная организация; традиционное природопользование.

Поступила: 03.10.2018

Принята к печати: 17.10.2018

**Degteva Zh.F.
Spatial organization
of traditional ethnocultural landscapes of Yakutia**
*Institute of Natural Sciences of M.K. Ammosov
North-Eastern Federal University,
Russia, Yakutsk, zhf.degteva@s-vfu.ru, degteva.z@bk.ru*

Abstract. The paper considers the main features of the ethnocultural landscapes of Yakutia, revealing their spatial organization. The conclusions are based on the results of expedition studies and sociological surveys conducted in the key areas of the territory under study in 2012–2017. Particular attention is paid to the spatial organization of cultural landscapes, formed during the traditional nature management of the Yakuts and Evenks.

¹ © Ж.Ф. Дегтева, 2019

Keywords: ethnocultural landscapes; spatial organization; traditional nature management.

Received: 03.10.2018

Accepted: 17.10.2018

Введение

Специфика духовной и культурной жизни этнической общности способствует уникальному освоению территории, формируя своеобразные этнокультурные ландшафты. Закономерности развития этноса, его взаимодействия с окружающей средой отражаются в структуре, свойствах и организации этнокультурных ландшафтов. В соответствии с функциональной нагрузкой развиваются планировочная структура этнокультурного ландшафта и его эстетика [Кулешова, 2004]. При этом, как отмечено М.А. Оболенской, материальные проявления традиционного культурного ландшафта в виде своеобразия местной природы, традиционных построек, особенностей быта, организации хозяйства, планировочных особенностей поселений не могут рассматриваться в отрыве от местной мифологии, духовной культуры, фольклора, традиций [Оболенская, 2004].

Специфика традиционного культурного ландшафта, его основные пространственные свойства: *центрированность, полимасштабность, анизотропность* глубоко и всесторонне раскрыты в работах исследователей Русского Севера [Калуцков, 1998; Давыдова, 1998; Иванова, 1996]. Однако ощущим недостаток работ, рассматривающих этнокультурные ландшафты Северной Азии, в том числе Якутии.

Территория Республики Саха (Якутия) в отличие от других регионов России оказалась слабо освоенной и благодаря этому сохранила многие традиционные черты, отличающиеся яркой индивидуальностью. На огромных пространствах, среди безбрежной тундры и тайги сформировались очаги сельского расселения, где были созданы и сохранились до наших дней удивительные этнокультурные ландшафты с самобытными духовными традициями и мифами, хозяйством и устройством быта. Поэтому объектом исследования было выбрано этнокультурное пространство Якутии.

При изучении этнокультурных ландшафтов Якутии была применена методика полевого обследования местного культурного

ландшафта, предложенная В.Н. Калуцковым [Калуцков, 2008], которая включает в себя методы наблюдения, презентации и интервьюирования. При анализе этнокультурных ландшафтов были описаны две модели: внешняя, понимаемая в терминах современной науки, и внутренняя, которая дает представление о системе связей и отношений между людьми и окружающей их средой в том виде, как их осознают они сами.

Основные пространственные свойства традиционного культурного ландшафта народа саха (на примере Лено-Амгинского междуречья)

Ярким примером этнокультурных ландшафтов народа саха являются культурные ландшафты Лено-Амгинского междуречья – территории, исторически освоенной племенными объединениями якутов. Для изучения основных пространственных свойств культурного ландшафта народа саха были проведены экспедиционные работы и опрос жителей в Мегино-Кангаласском районе Республики Саха (Якутия).

Большинство сел Мегино-Кангаласского района расположены на аласном типе местности (31 село из 36). Аласный тип местности характеризуется наличием множества аласов и небольших речек и ручьев, соединяющих озера и плоские долины. Их называют травяные речки «от-юрях». Аласы представляют собой термокарстовые котловины с озером в центре и лугами на пологих склонах (рис. 1). Многочисленные аласы были приспособлены для сенокосных и пастищных угодий. Использование аласов в хозяйственной жизни якутского этноса сыграло важную роль в формировании пространственной организации этнокультурных ландшафтов.

Основным функционально-планировочным фактором формирования якутского этнокультурного ландшафта Лено-Амгинского междуречья является традиционный вид хозяйства – скотоводство и коневодство. Предки якутов еще в глубокой древности создали скотоводческую культуру, которая не только не исчезла, но, сохранившись, сумела развиться в течение тысячелетий и продолжает развиваться сейчас. Разведение лошадей оставило глубокий след в религиозных представлениях якутов. Судьбоносное значение кон-

ного скота в жизни народа саха в старину подчеркивалось тем, что отцовский род назывался «ат баңа», дословно «голова коня» [Якутия... 2007].

Рис. 1.
Алас Бычыгый, Мегино-Кангаласский район
(фото автора, 2013)

Этнокультурный ландшафт традиционного якутского села имеет центрическую полизональную структуру. Ядром в пространственной структуре культурного ландшафта выступает само село в границах застройки. Вокруг села сформировались несколько локусов, различающихся по характеру природопользования и «вещному миру» как особый, символический язык традиционной культуры (рис. 2).

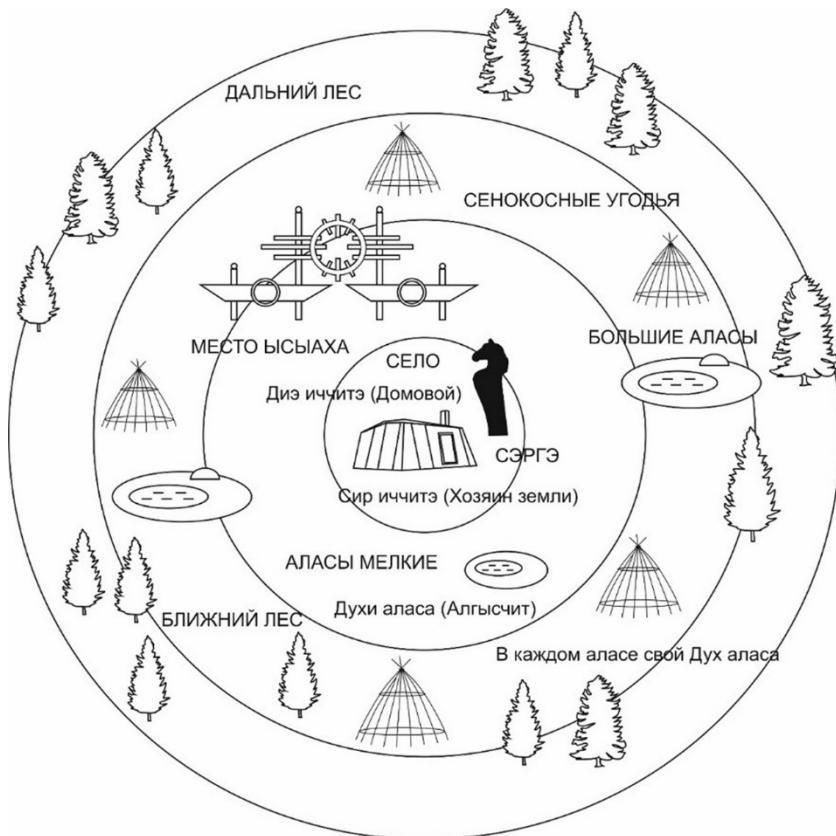

Рис. 2.

**Центрированная пространственная организация и
мифологическая картина мира локального этнокультурного
ландшафта якутов Лено-Амгинского междуречья
(составлено автором)**

В ядре культурного ландшафта, в селе, концентрируются хозяйственный, административный, селенческий, культурный и духовный центры (рис. 3).

Рис. 3.
**Село Бекё, Мегино-Кангаласский район
(фото автора, 2013)**

Современные жилые дома: деревянные, кирпичные, каркасные и др. – мало чем похожи на балаган. Однако для строительства дома, как и прежде, тщательно подбирается место. По поверьям жителей, дом не ставят на старых тропах (по тропе перемещаются духи). Дома не ставят и на перепутьях. Если в доме болеют, умирают, значит, дом стоит на «плохом» месте (кунаган сиргэ туар). Согласно поверью, сохраняющемуся до сих пор, в доме живет Домовой (Дыэ иччитэ). Он ассоциируется с маленьким капризным ребенком, которому нужно постоянно угодждать. От Дыэ иччитэ зависит благополучие в доме. Хранителем двора является Хозяин земли (Сир иччитэ) (*записано со слов якутки Г. Эверстовой*).

Из всех строений, как отмечают жители, только хлев для скота (хотон) остался практически без изменений (рис. 4). Для его постройки, как и прежде, изготавливают деревянный каркас из лиственницы, затем обмазывают навозом и глиной. Окна в хотоне маленькие, сейчас их стеклят, а раньше вместо стекол вставляли лед.

Рис. 4.
Хотон, Мегино-Кангаласский район
(фото автора, 2012)

По мере удаления от центра села последовательно сменяются локусы культурного ландшафта. Следующий локус включает мелкие аласные комплексы, расположенные недалеко от села, где ведется выпас скота.

Самое живописное место предназначено для проведения традиционного якутского праздника – Ысыах. Место проведения праздника оснащено ритуальными сооружениями: помещения в виде монументальной берестяной урасы, различные формы коновязи сэргэ, священное дерево Аал Луук Мас и другие культовые сооружения, составляющие заполненное сакральное пространство – туосюлгэ (рис. 5). Для проведения спортивных соревнований – национальных прыжков, борьбы хапсагай, перетягивания палки, конских скачек – имеются ипподром, аrena и др.

Рис. 5.

**Сакральное пространство тюсюлгэ, местность Ус-Хатын
(фото автора 2013 г.)**

Затем следует локус «Ближнего леса» с большими «Родовыми аласами». На этих аласных лугах традиционно заготавливают сено определенные семьи. Они же пользуются преимущественным правом сбора грибов и ягод на прилегающей к данному аласу лесной территории. У каждого аласа – свой Дух аласа (*записано со слов якутки Л. Ишниязовой*).

Следующий локус представлен «Дальним лесом», в котором производится заготовка дров и охота. Такой промысел, как охота, определяет пограничье этнокультурного ландшафта, его лесную приграничную зону, практически лишенную физиономических черт этнокультурного ландшафта. В лесу почитают Байаная (духа охоты). Затем следует «Чужая территория», принадлежащая другому поселению.

Полимасштабность геокультурного пространства определяется разной значимостью слагающих его мест: «крупномасштабность» наиболее значимых, системообразующих центральных мест

задает разную плотность и, как следствие, искривление всего геокультурного пространства [Калуцков, 2016]. Свойство полимасштабности этнокультурного ландшафта якутов определялось с помощью коэффициента значимости [Калуцков, 2008]. После проведенных расчетов выявлено, что сакральное пространство – тюсюолгэ и административный центр являются наиболее значимыми местами в этнокультурном ландшафте якутов.

Усиливают или ослабляют направления в якутском этнокультурном ландшафте сакральные места. Ослабляющим направлением считаются места захоронения шаманов, которые обходят стороной. Чаще всего они находятся на возвышении. Для того чтобы обозначить это место, на дерево вешают голову лошади. Не принято посещать и кладбища. Через три года после захоронения дорога на кладбище должна быть забыта. Как говорят местные жители, «нельзя прокладывать тропу». Сакральным местом, усиливающим направление, является пограничье улуса. При въезде обязательно останавливаются, кормят землю, на святом дереве (кэрэх мас) завязывают ленточки (салама).

Пространственные свойства традиционного культурного ландшафта эвенков (на примере Южной Якутии)

Основные пространственные свойства эвенкийского традиционного ландшафта рассмотрены в границах Южной Якутии. Южная Якутия при экономико-географическом районировании включает Алданский и Нерюнгринский административные районы, при физико-географическом – территорию, расположенную южнее шестидесятой параллели, приподнятый участок Сибирской платформы, который состоит из трех частей: Чаро-Токкинское нагорье, Алданское нагорье, Становой хребет [Южная Якутия... 2013].

Горный рельеф Южной Якутии определяет богатство и своеобразие растительного покрова и, как следствие, богатство и разнообразие животного мира. В районе обитает пять видов крупных травоядных животных: лось, северный олень, снежный баран, сибирская кабарга, сибирская косуля. Охотниче-промышленное значение имеют соболь, горностай, американская норка, белка, лисица, колонок и др. Крупными представителями среди хищни-

ков являются бурый медведь, лесной волк и рысь. В реках Южной Якутии обитают помимо широко распространенных видов рыб такие ценные, как таймень, сиг, ленок, хариус. Природные условия и ресурсы повлияли на хозяйственную деятельность населения Южной Якутии и отразились в формировании традиционного культурного ландшафта коренного народа.

Крупные месторождения полезных ископаемых (угля, железной руды, золота, урановых руд, минеральных строительных материалов) обусловили развитие Южно-Якутского территориально-производственного комплекса, что повлияло на культуру местного населения и привело к сокращению ареалов традиционного природопользования.

Несмотря на промышленное освоение территории, в местах компактного проживания эвенков, где основным направлением осталось традиционное оленеводческо-промышленное хозяйство, до наших дней сохранился традиционный культурный ландшафт. Исследования проводились в селах Иенгра Нерюнгринского района, Хатыстыр и Угоян Алданского района, где проживают коренные жители юга Якутии – эвенки.

Для предков эвенков (тунгусов) Южной Якутии оленеводство в основном имело транспортное направление. Уход за животными заключался в постоянной смене пастьбищ, сооружении изгородей во время отела, дымокуров, теневых навесов. Забивали домашних оленей на мясо только в случаях неудачного промысла или когда семье угрожал голод. Рыболовство носило сезонный характер [Максимов, 2001]. Типичные традиционные черты хозяйства эвенков представляли сочетание трех отраслей: охоту, оленеводство и рыболовство [Токарев, 1958].

Опыт материальной культуры эвенков отразился в их духовной культуре и верованиях. Природа возведена эвенками в ранг верховного божества, природа является лоном и основой жизни, матерью всего живого на земле. Закон традиций (Иты), выработанный веками, и сегодня регламентирует многие правила жизни современных эвенков, касаясь их экологических, культурных и социальных норм. Экологичность мышления эвенки выражают в понятии: «Токта бээ дуннэ дюктан», дословно «человек – земли хвойника». Эвенки не мыслят природу и ее духов отдельно от человека. В каждой локальной группе эвенков исторически сложился специфичный пантеон духов-хозяев, представления о которых не-

сут на себе сильную этическую составляющую как о посредниках взаимоотношения человека с природой [Сирина, 2012].

Полевые исследования и проведенный опрос показали, что в пространственных свойствах современного этнокультурного ландшафта и сегодня наряду с материальной культурой отражены духовно-религиозные, морально-нравственные и эстетические ценности. Основным функционально-планировочным фактором формирования эвенкийского традиционного культурного ландшафта является традиционное оленеводческо-охотничье хозяйство.

Традиционный этнокультурный ландшафт эвенков имеет полизональную структуру. В связи с кочевым образом жизни центрированность этнокультурного ландшафта до середины XX в. определялась слабо. При переводе кочевого населения на оседлый образ жизни центром эвенкийского этнокультурного ландшафта стало село. Вокруг села формируется несколько зон, различаемых по характеру природопользования и присутствию персонажей из мифологии эвенков (рисунок 6). Эвенки, как и их предки, считают, что их всюду окружают духи, которым нужно поклоняться, относиться почтительно и одаривать подарками. Каждая местность, гора, озеро, река, лес имеют своего духа – хозяина, а животное и человек – душу.

Одним из сел, сохранивших культуру и родной эвенкийский язык, является Иенгра. Свое название село получило от реки Иенгра, на берегу которой оно расположено. На эвенкийском «Иенгра» значит [ие] – ветвистые рога, [нгра] – обозначающий названия местности или географических объектов гор, рек, озер (записано со слов эвенка В. Семенова).

Планировочная структура села представляет собой ряд улиц, вытянутых преимущественно вдоль реки и повторяющих конфигурацию береговой линии. Село застроено в основном одноэтажными жилыми домами, общественные учреждения размещены в многоэтажных строениях. Традиционным эвенкийским жилищем является чум, который в настоящее время эвенки Южной Якутии чаще всего используют при проведении праздников.

Инфраструктура села включает больницу, среднюю школу-интернат, детский сад, школу искусств, этнографический музей, этнокультурный центр «Эян», библиотеку, почту и торговый центр. В селе концентрируются хозяйственный, административный, культурный и духовный центры, что определяет полифункциональную и поликентрическую структуру села.

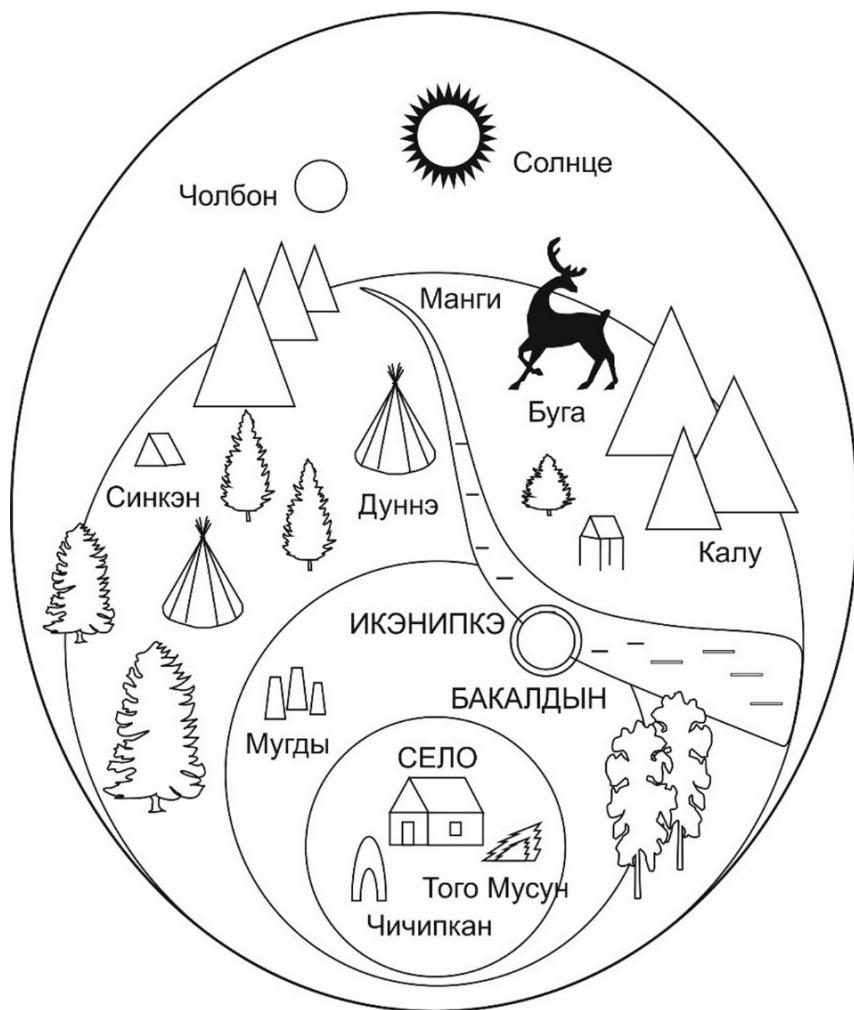

Рис. 6.

**Центрированная полизональная пространственная организация и мифологическая картина мира эвенкийского этнокультурного ландшафта
(составлено автором)**

Перед входом в жилище при встрече гостей проводят обряд очищения «Чичипкан». При проведении обряда «Чичипкан» проходят через «Небесные ворота», которые изготавливают из V-образной березы. Выбор подходящей березы – очень ответственное дело, иногда он может занять несколько лет. При этом входящего окуривают дымом багульника, стряхивая с него веточкой все болезни, грехи, заботы, желая здоровья, удачи в охоте, счастья. Кроме того, обряд очищения служит защитой для хозяев дома, гость должен зайти в дом с чистой душой, без злых помыслов (*записано со слов эвенка В. Атласова*).

Хранителем очага, главной домашней святыней эвенков считается Того Мусун – Дух огня, который представляется в виде старушки. По мнению эвенков, Дух огня обладает силой изгонять злых духов. Того Мусун «кормят», бросая в пламя лучшие кусочки еды. Дух огня оберегают, в него нельзя кидать острые предметы, нельзя проливать воду и плевать, нельзя ругаться рядом с огнем. Переходя в новое жилище, надо обязательно взять золу со старого очага (*записано со слов эвенки Н. Моисеевой*).

Прилегающая к селу зона этнокультурного ландшафта включает два культовых места: место проведения праздника и место захоронения предков. Место захоронений находится за селом. Здесь обитает Мугды – дух предков, которого беспокоить нельзя. Современный ритуал погребения и обычай установки деревянного креста в качестве надгробия эвенками заимствован у русских. На некоторых могилах можно встретить чучело оленя. У эвенков сохранилось поверье, что олень унесет душу на небеса (*записано со слов эвенка В. Семенова*).

На берегу реки у села – место проведения праздников. Здесь же находится временная стоянка оленеводов, которые приводят свои стада оленей на праздник. На любом эвенкийском празднике обязательно проводят обряд очищения и обряд кормления Духа огня, водят общий хоровод «Ёхарье». В конце зимы отмечают День оленевода «Утывэткун». Во время праздника проводят гонки верхом на оленях и на нартах. Поют песни, водят национальные хороводы. Весной празднуется «Бакалдын» – встреча солнца и обновления природы. В этот день люди обращаются с просьбами к духам. Проводятся весенние спортивные соревнования в традиционных эвенкийских видах спорта: гонках

на оленых упряжках и верхом на олене, метании аркана, прыжках через нарты, стрельбе из лука. Один из любимых и почитаемых праздников эвенков – «Икэнипкэ» (национальный Новый год). На этот праздник собираются все живущие в округе эвенки, встречаются давние друзья. Проводится «Икэнипкэ» в середине лета (июль), когда расцветает все живое, природа излучает энергию и дает новые силы для жизни (*записано со слов эвенки Н. Мусеевой*).

Следующая зона традиционного этнокультурного ландшафта сформирована под влиянием традиционного оленеводческо-промышленного хозяйства эвенков и по площади в сотни раз превышает две предыдущие. Эта зона состоит из локусов пространства, освоенного разными родовыми общинами. Каждая родовая община имеет строго определенные территории. При определении границ родовой территории чаще всего используется бассейновый подход. Например, годовой маршрут семьи оленеводов Семеновых из села Иенгра – это верховые реки Иенгра с ее притоками (рис. 7). Схема маршрута, нарисованная оленеводом в полевых условиях, при переносе ее на топографическую карту поразила нас подробностью и точностью.

Как отмечают оленеводы, стада оленей постоянно в движении, поэтому вдоль кочевых троп устраиваются кратковременные стоянки (урикит). Кроме временных стоянок, определены места зимней (тугокит), весенней (неуиескит), летней (дюгакит), осенней (болоскит) стоянок и установлены места заготовки дров (молякит), рыбной ловли и охоты (бэнютэкит). Для гостей на базе осенней стоянки построены три дома из бруса (рис. 8).

При кочевании оленеводы используют мобильное жилье, в настоящее время – чаще палатки. Кочёвка стад оленей проводится по постоянному маршруту. Летом стада выпасаются в высокогорье, а на зимний период спускаются с гор в тайгу, где меньше ветра и оленям проще добывать себе корм. При кочевке нередко используются снегоходы, но семья Семеновых традиционно использует оленей как транспортных животных.

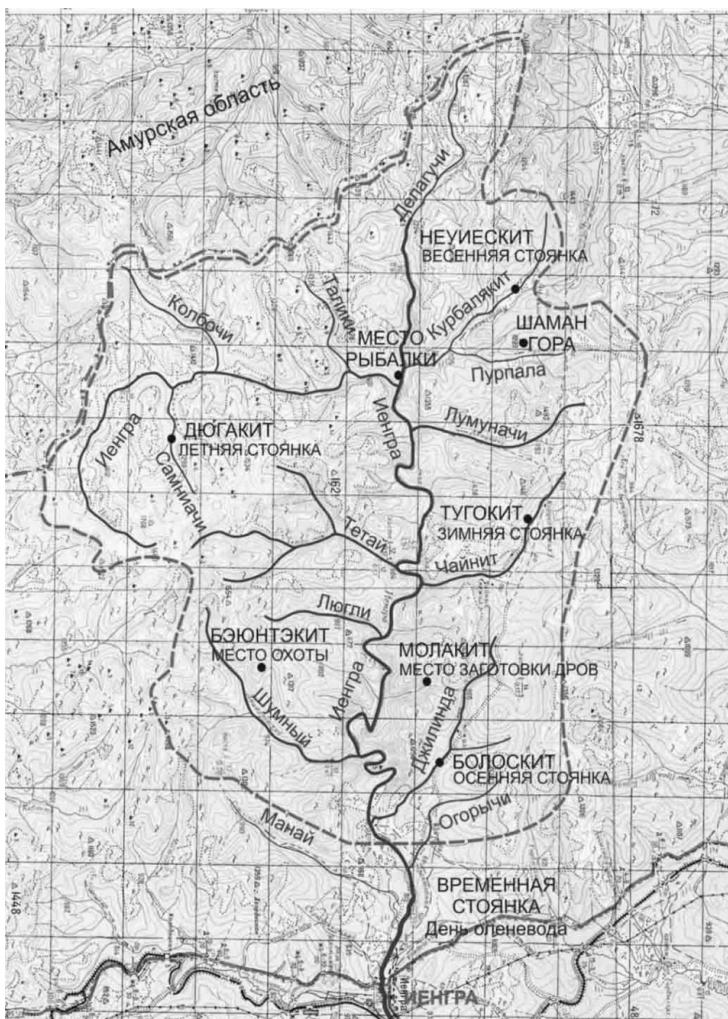

Рис. 7.

**Схема территории традиционного природопользования
семьи Семеновых из села Иенгра
(составлено автором)**

Рис. 8.

**Гостевой дом на осеннеей стоянке оленеводов семьи Семеновых
(фото 2016 г.)**

Божества, населяющие зону промыслов и оленеводства, связаны с культом зверя. Верховное божество Буга является в образе самки лося или оленя; дух-защитник Солнца Манги – охотник, предок эвенков предстает в образе медведя-великаны; Дуннэ – дух хозяйки Земли, Тайги, родовой территории, выглядит как получеловек-полумедведь. В горах живет дух-хозяин гор, скал и рек, ведающий пушным зверем и рыбой – Калу. Калу представляет собой образ огромного покрытого шерстью остроголового человекоподобного существа. Синкэн – дух-хозяин промысла, покровитель охоты и диких зверей, представлялся в образе человека верхом на медведе или волке (*записано со слов эвенки Н. Моисеевой*).

Особое почтение эвенки Южной Якутии оказывают необычным по форме орографическим объектам: гору, похожую на девушку, называют «Спящая красавица», скалу, похожую на высокого человека, – «Человек-гора» и др. Сакральным объектом иенгринские эвенки считают Шаман-гору (рис. 9), до которой нас с удо-

вольствием сопроводили местные жители. На наш взгляд, Шаман-гора ничем не привлекательная и не самая высокая. Однако, по преданиям, здесь есть место связи с другим миром, оно обладает большой энергетикой. Шаман на этом месте установил камень, который никто не может поднять. Это место почитают, проезжая его, нужно обязательно ублажить духов, которые здесь обитают, оставить какую-нибудь вещь, если этого не сделать, то может случиться несчастье.

Рис. 9.
**Шаман-гора, сакральное место эвенков,
Нерюнгринский район (фото 2016 г.)**

Заключение

Таким образом, рассмотрев этнокультурные ландшафты якутов и эвенков, можно утверждать, что организация жизненного пространства в традиционной культуре и сегодня остается символом не только материальных, но и духовных ценностей.

Этническая общность осваивает ландшафт и поддерживает его в соответствии не только со своими прагматическими устремлениями, но и духовными потребностями. Благодаря чему формируются основные пространственные свойства культурного ландшафта: *центрированность, полимасштабность, анизотропность*.

Центрированная пространственная организация жизни местного сообщества якутов предопределяет центрированную локальную мифологическую картину мира с топофильными и топофобными местами.

Пространственная организация традиционного эвенкийского культурного ландшафта имеет две взаимосвязанные конструкции: объективно реальную и ментальную. Реальная конструкция отражает природные и хозяйственныe особенности освоенной территории, ее характерной особенностью являются огромные по площади освоенные пространства, где наряду с постоянными поселениями имеются передвижные ставы оленеводов и сезонно-обитаемые пункты охоты. В ментальной презентации определены значимые места и мифологические представления местных жителей.

Пространственные свойства этнокультурных ландшафтов, их границы и образы зависят от природно-географической, хозяйственной и этнокультурной составляющих.

Анализ этнокультурных ландшафтов Якутии позволяет сделать вывод о том, что природопользование в традиционной культуре народов представляет собой систему сбалансированной и адаптированной к местным природным условиям хозяйственной деятельности, учитывающей эти условия и сформировавшейся под их влиянием. При нарушении сложившихся традиций природопользования могут произойти необратимые изменения в структуре этнокультурных ландшафтов.

Список литературы

1. Давыдова Ю.А. Культурный ландшафт Поморья: опыт пространственного анализа исторических карт и фольклорных текстов // Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье, Поморье. – М.: Изд-во ФБМК, 1998. – С. 107–133.
2. Иванова А.Л., Калуцков В.Н. Святые места Русского Севера // Твой Благовестник. – 1996. – № 4. – С. 26–28.
3. Калуцков В.Н. Культурная география России. Часть 1. Теоретический и специальный разделы: учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2016. – 140 с.

4. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.
5. Кулешова М.Е. Функционально-планировочная организация крестьянских культурных ландшафтов Кенозерья // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 247–268.
6. Культурный ландшафт русского Севера / В.Н. Калуцков, А.А. Иванова, Ю.А. Давыдова и др. // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии: первый тематический выпуск докладов. – М.: Изд-во ФБМК, 1998. – С. 4–136.
7. Максимов П.С., Леханов Б.И., Румянцев Н.А. Эвенки юга Якутии: история и современность. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2001. – 121 с.
8. Оболенская М.А. Эволюция взглядов на культурный ландшафт в российской географии // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 133–142.
9. Сирин A.A. Чувствующие землю: экологическая этика эвенков и эвенов // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 2. – С. 121–138.
10. Токарев С.А. Этнография народов СССР: Исторические основы быта и культуры. – М.: Изд-во Московского университета, 1958. – 600 с.
11. Южная Якутия: потенциал и территориальная организация хозяйственного комплекса. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 308 с.
12. Якутия. Природа. История. Этнография. Современность: историко-культурный атлас / Ред. В.Н. Иванов. – М.: Феория, 2007. – 872 с.

References

1. Davydova Yu.A. Kul'turnyj landshaft Pomor'ya: opyt prostranstvennogo analiza istoricheskikh kart i fol'klornyh tekstov // Kul'turnyj landshaft Russkogo Severa: Pinezh'e, Pomor'e. – M.: Izd-vo FBMK, 1998. – S. 107–133.
2. Ivanova A.L., Kaluckov V.N. Svyatye mesta Russkogo Severa // Tvoj Blagovestnik. – 1996. – № 4. – S. 26–28.
3. Kalutskov V.N. Kul'turnaya geografiya Rossii. Chast' 1. Teoreticheskij i special'nyj razdely: uchebnoe posobie. – M.: Izd-vo MGU, 2016. – 140 s.
4. Kalutskov V.N. Landshaft v kul'turnoj geografii. – M.: Novyj hronograf, 2008. – 320 s.
5. Kuleshova M.E. Funkcional'no-planirovochnaya organizaciya krest'yanskikh kul'turnyh landshaftov Kenozer'ya // Kul'turnyj landshaft kak ob'ekt naslediya / pod red. Yu.A. Vedenina, M.E. Kuleshovo. – M.: Institut Naslediya; Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 2004. – S. 247–268.
6. Kul'turnyj landshaft russkogo Severa / V.N. Kaluckov, A.A. Ivanova, Yu.A. Davydova i dr. // Kul'turnyj landshaft: voprosy teorii i metodologii: pervyj tematicheskij vypusk dokladov. – M.: Izd-vo FBMK, 1998. – S. 4–136.

7. *Maksimov P.S., Lekhanov B.I., Rumyancev N.A.* Evenki yuga Yakutii: istoriya i sovremennost'. – Yakutsk: Izd-vo YaGU, 2001. – 121 s.
8. *Obolenskaya M.A.* Evolyuciya vzglyadov na kul'turnyj landshaft v rossijskoj geografii // Kul'turnyj landshaft kak ob'ekt naslediya / pod red. Yu.A. Vedenina, M.E. Kuleshovoj. – M.: Institut Naslediya; Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 2004. – S. 133–142.
9. *Sirina A.A.* Chuvstvuyushchie zemlyu: ekologicheskaya etika evenkov i evenov // Etnograficheskoe obozrenie. – 2012. – N 2. – S. 121–138.
10. *Tokarev S.A.* Etnografiya narodov SSSR Istoricheskie osnovy byta i kul'tury. – M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1958. – 600 s.
11. *Yuzhnaya Yakutiya: potencial i territorial'naya organizaciya hozyajstvennogo kompleksa.* – SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2013. – 308 s.
12. *Yakutiya. Priroda. Iстория. Etnografiya. Sovremennost': istoriko-kul'turnyj atlas / red. V.N. Ivanov.* – M.: Feoriya, 2007. – 872 s.